

Могущественные международные финансовые объединения, главным образом американские, за последнее время осуществляют далеко идущие проекты эксплуатации минеральных и других ресурсов Черной Африки.

Эти проекты направлены отнюдь не на то, чтобы повысить жизненный уровень коренного населения африканского континента, а на получение капиталистами все новых и новых громадных барышей.

Так, залежи марганцевых руд Франсвила в Габоне, составляющие 600 миллионов тонн, будут разрабатываться горнопромышленной «Компанией Логоз», основанной на французских и американских капиталовложениях. Американская компания «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» формально считается обладающей лишь 49% акций «Компании Логоз». Номинальная компания «Мохта эль-Хадид» (банк л'Юньон паризьен, Мирабо и Ротшильда), Горнорудное бюро заморских владений Франции и Горнорудная компания Восточной Убанги делят между собой остальные 51% капитала. Фактически же американцы обладают решающим большинством акций на разработку этих марганцевых руд, так как и Горнорудная компания Восточной Убанги тоже принадлежит американцам.

* *
*

В Мавритании обнаружены новые залежи меди, причем 500 тысяч тонн медной руды расположены открытым слоем, прямо на поверхности земли. Эти залежи будут разрабатываться Обществом медных рудников Мавритании (Банк Ротшильда, «Банк де Пари э де Пэн-Ба») и Обществом минералов и металлов.

Залежи железной руды в Мавритании (Форт-Гуро), представляющие большой интерес для всей французской железоделательной промышленности, будут разрабатываться обществом железных рудников Мавритании, состоящим из французских, а главным образом канадских и английских финансовых групп. Ежегодная продукция рудников Форт-Гуро будет составлять приблизительно 4 миллиона тонн.

Другие новые залежи железной руды, обнаруженные севернее, в районе Гара Джелибет, привлекают особый интерес западногерманских капиталистов.

Капиталистические компании, эксплуатирующие залежи фосфатов в Северной Африке, теперь принимаются за разработку фосфатов в Сенегале и Того.

„НОВОЕ ОТКРЫТИЕ“ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА ЗАПАДНОГЕРМАНСКИМИ МОНОПОЛИЯМИ

В наши дни страны Ближнего и Среднего Востока являются важнейшим районом, в котором мировой империализм пытается противопоставить национально-освободительному движению новые методы колониальной эксплуатации. Все более видную роль приобретают монополии Западной Германии, не только восстановившие утраченные позиции в Турции и Иране, но и раздвинувшие здесь границы своего проникновения.

Этому благоприятствовал ряд обстоятельств. Во-первых, Ближний и Средний Восток является тради-

Бокситы в Гвинее, разведанные запасы которых здесь составляют 500 миллионов тонн, являются объектом планов эксплуатации в широком масштабе. Особый интерес к этим запасам проявляет Южное общество по разработке бокситов, филиал канадской корпорации «Алюминум лимитед», контролируемой американской монополией «Алькоа», «Алюминум лимитед» эксплуатирует уже давно залежи бокситов острова Каса, вывозя всю добычу в Канаду. Эта корпорация теперь инвестирует еще 40 миллионов франков для разветвления широкой разработки залежей бокситов в Боке (Гвинея). Две трети добываемых минералов будут экспортироваться в Канаду.

Предусмотрено строительство завода по обработке бокситов близ Фриа, а также в Гвинее, на реке Конкурэ, в 145 километрах к северо-западу от Конакри. Проект финансируется международным консорциумом, половина капиталов которого принадлежит американской компании «Олин Мэтьюсон кэмикэл корпорейшн», одним из руководителей которой является внук Рокфеллера, представитель «Чейз Манхеттен бэнк» (могущественнейший в мире частновладельческий банк). В получении барышей от разработки африканских бокситов заинтересованы также английская компания «Бритиш алюминум компани лимитед», участвующая в разработке аналогичного проекта на реке Вольта в государстве Гана, швейцарское акционерное общество по производству алюминия, где распоряжается некий Шнорф из треста «Нестле алиментана», производящего разрекламированную по всему миру «детскую питательную муку Нестле». В этой операции по расхищению природных богатств Африки участвуют, кроме того, итальянская компания «Монтекатини» и западногерманский консорциум «Ферейнингте алюминум верке».

* *
*

В так называемом Бельгийском Конго обосновались представители американских банков Моргана и Рокфеллера, извлекающих громадные прибыли в результате эксплуатации природных богатств страны и труда ее коренного населения.

С. ФИЛЬШТИНСКИЙ

ционной сферой устремлений германского империализма. Накануне первой мировой войны его позиции в тогдашней Османской империи, а также в Иране были весьма сильными. Вытесненные отсюда после поражения кайзеровской Германии, немецкие монополисты сумели в период между двумя мировыми войнами вновь укрепить свои позиции в Турции и Иране, заняв ведущее место в их внешней торговле. Доля Германии в турецком импорте возросла с 18,7% в 1930 году до 47,2% в 1938 году и в экспорте соответственно — с

13,1 до 43%. Во внешней торговле Ирана доля Германии составляла в 1938 году в импорте 38,5% и в экспорте — 44,6%.

Крупных успехов добились немецкие монополии и в Египте, заняв в его внешней торговле в 1938 году второе место после Англии (11,2% в экспорте и 10,2% — в импорте), а также в других арабских странах¹. Как далеко простирались планы германского империализма во время нацистского режима, видно из секретной директивы гитлеровского верховного командования № 32 от 11 июля 1941 года. В ней излагался план захвата Суэцкого канала, Палестины, Сирии, Ирака и других территорий до Персидского залива. Выполнение этого плана намечалось на ноябрь 1941 года, но провал «молниеносной» войны против Советского Союза вынудил гитлеровцев отказаться от его осуществления.

Несмотря на то, что и после второй мировой войны германский империализм вновь был изгнан с Ближнего и Среднего Востока, а экономические отношения немецких монополий с этим районом в первые послевоенные годы практически были сведены к нулю, там сохранились многочисленные деловые и фамильные связи, способствующие западногерманским концернам в их нынешней экспансии. Не случайно она опять пошла по ранее проторенным путям через Турцию и Иран.

Во-вторых, Федеративная Республика Германии располагает большими экспортными возможностями в области промышленного оборудования, транспортных и энергетических средств, в которых нуждаются страны Ближнего и Среднего Востока.

В-третьих, западногерманские монополии используют то обстоятельство, что арабские народы на протяжении многих десятилетий испытывали главным образом колониальное господство Англии и Франции. Западногерманская пропаганда, направленная на арабские страны, демагогически изображает германский капитализм как «демократический» и «антиколониальный».

В этих условиях банковские и промышленные круги ФРГ развили бурную деятельность с целью проникновения на «вновь открытый» (по терминологии западногерманской печати) ближне- и средневосточный рынок. Главными центрами их активности являются Гамбург, Франкфурт-на-Майне и отчасти Мюнхен. В Гамбурге действует специально созданный для нового экономического «драг нах Остен» — «Ближне- и Средневосточный ферейн» (Nah- und Mittelostverein). В нем принимают участие крупнейшие немецкие концерны. Один из руководителей ферейна Рейхард Хюбер недавно опубликовал книгу под многозначительным заголовком «Аллах велик! Ближний Восток зовет нас».

Проповедь похода германского капитала на Ближний и Средний Восток сопровождается поездками многочисленных экономических миссий ФРГ в разные страны этого района, организацией промышленных выставок, открытием агентств крупнейших фирм, созданием морских транспортных линий. Только из одного Гамбурга в порты Восточного Средиземноморья проложено 26 регулярных морских линий.

Широкая инициатива частных фирм встречает поддержку боннского правительства. Помимо определенных налоговых льгот, оно установило для экспортеров валютные премии, чтобы облегчить закупки необходи-

мого им сырья. Кроме того, правительство ФРГ предоставило экспортерам право распоряжаться 40% валютных средств, вырученных от сбыта.

Активность западногерманских монополий на Ближнем и Среднем Востоке уже дает свои плоды. Товарооборот между Федеративной республикой и странами этого района увеличился со 131 миллиона долларов в 1950 году до 326 миллионов долларов в 1956 году по импорту в ФРГ и соответственно с 97 миллионов долларов до 317 миллионов долларов по экспорту из ФРГ.

По оценке французских экономистов Фамшона и Лерю, объем торговли ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока в 1955 году в целом достиг довоенного уровня. В 1956 году, по оценке западногерманской статистики, объем товарооборота также несколько возрос при колебаниях по отдельным странам в ту или другую сторону. Например, выросли поставки нефти из Саудовской Аравии, но уменьшился ввоз хлопка из Египта². Опубликованные в Западной Германии данные о внешней торговле за 1957 год свидетельствуют о некотором уменьшении импорта из стран Ближнего и Среднего Востока в ФРГ. Так, среднемесячный ввоз из этого района в 1956 году составлял 27,1 миллиона долларов, а в 1957 году — 25,2 миллиона долларов. В то же время экспорт туда из Западной Германии продолжал расти и его стоимость в 1957 году определяется в 345,1 миллиона долларов³.

Основные статьи ввоза в ФРГ из стран Ближнего и Среднего Востока — нефть и нефтепродукты, минералы, хлопок, зерновые, рис, фрукты. ФРГ экспортирует промышленную продукцию, большей частью машины, оборудование, электроаппаратуру, автомобили и т. д. Вместе с тем в последнее время западногерманские монополии стали осуществлять вывоз капитала в страны, поставляющие сырье. Прежде всего это видно на примере Турции и Ирана.

В 1947 году западногерманские поставки в Турцию составляли только две сотых процента турецкого импорта. Теперь ФРГ — второй после США поставщик Турции. Западногерманские фирмы ведут обширное строительство аэродромов, портовых сооружений и автострад на турецкой территории. Концерны Круппа, Маннесманна, Сименса и другие находят здесь «идеальный политический климат» для частных капиталовложений. После поездки в Турцию летом 1957 года Крупп заявил, что его концерн будет заниматься не только строительством сталелитейного завода в Карабюке, но и разработкой хромовых и вольфрамовых руд, угольных копей, строительством плотин, а также построит завод по производству синтетических материалов и нефтеочистительный завод. Концерн Маннесманна строит в Турции прокатный завод, а фирма «Бадише анилин унд сода фабрик» (бывший «И. Г. Фарбениндустри») — азотный завод. Общий объем экспорта из ФРГ вырос с 56,2 миллиона долларов в 1950 году до 122,5 миллиона долларов в 1955 году, а импорт из Турции соответственно с 52 миллионов до 67,1 миллиона долларов⁴.

В 1956 году западногерманский импорт из Турции остался на уровне предыдущего года, а экспорт снизился довольно резко до 92,8 миллиона долларов. Это было вызвано напряженным экономическим положением Турции. В 1957 году произошло дальнейшее уменьшение объема германо-турецкой торговли. Стоимость импорта из Турции в Западную Германию составила 48,9 миллиона долларов, экспорта — 63,6 миллиона долларов. Однако и в эти годы баланс внешней

¹ Y. Famchon et M. Leruth. L'Allemagne et le Moyen-Orient. Analyse d'une pénétration économiques contemporaine, «Les grandes expansions économiques et commerciales», Série Allemagne, t. 1, Paris, 1957, p. 16; «Der Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland», T. 1, Dezember 1957, S. 20—21.

² «Wirtschaft und Statistik», März 1957, Hft. 3, S. 172.

³ «Der Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland», T. 1, Dezember 1957, S. 20—21, 24—26.

⁴ Y. Famchon et M. Leruth. Указ. соч., стр. 62.

торговли ФРГ с Турцией по-прежнему остается активным для Западной Германии⁵.

Что касается Ирана, то импорт в ФРГ из этой страны увеличился с 9,3 миллиона долларов в 1950 году до 28,2 миллиона в 1956 году, а экспорт с 10,3 миллиона до 52,5 миллиона долларов. Данные за 1957 год свидетельствуют о дальнейшем росте товарооборота. Стоимость импорта из Ирана в 1957 году составила 39 миллионов долларов, экспорта в Иран — 77,1 миллиона долларов⁶. В настоящее время ведутся переговоры о строительстве в Иране западногерманскими фирмами металлургических предприятий и предприятий по добыче железной руды для поставки в Западную Германию. В Тегеране основано дочернее общество западногерманской фирмы «Стандарт электрицитет гезельшафт».

В непосредственной связи с проникновением монополий ФРГ в Иран находится и поездка в эту страну в 1957 году федерального канцлера Аденауэра. Лондонская газета «Таймс» в статье «Торговля следует за флагом» писала: «Возможно, что д-р Аденауэр давно лелеял мечту посетить мечети Исфагани... Но какова бы ни была непосредственная причина посещения Персии, торговля была главной основой, побудившей 82-летнего канцлера предпринять эту поездку»⁷. Газета подчеркивала, что речь идет о стремлении получить концессию на разработку новых нефтяных полей (одна такая концессия в районе Кум уже получена. — С. Ф.) и особенно на постройку нефтепроводов.

Таким образом, Турция и Иран продолжают оставаться важными объектами западногерманской экспансии. Однако анализ данных о внешней торговле ФРГ показывает, что доля этих стран в общем товарообороте между Западной Германией и районом Ближнего и Среднего Востока уменьшается в пользу арабских стран.

Это обстоятельство, вызванное в известной мере экономическими трудностями, испытываемыми Турцией и Ираном, главным образом отражает стремление западногерманских монополий распространить свою экспансию на новые, ранее недоступные им территории — арабские страны.

За семь лет — с 1950 по 1956 год — импорт в ФРГ из арабских стран увеличился с 59 до 195 миллионов долларов, а экспорт — с 29 до 159 миллионов долларов⁸. По официальным западногерманским данным, импорт Федеративной республики из арабских стран намного превышает ее экспорт в эти страны. Так, за 1950—1955 годы импортировано товаров на 702 миллиона долларов, а вывезено только на 477 миллионов долларов. Для ФРГ получается пассивное сальдо в 225 миллионов долларов. Однако это только кажущийся дефицит. Дело в том, что германская статистика включает в данные об импорте из арабских стран и вывозимую отсюда нефть. Но западногерманские капиталисты покупают нефть не у арабских государств, а у добывающих ее здесь иностранных компаний. Поэтому нефть не является предметом реального экспорта Саудовской Аравии и Ирака, откуда она вывозится. Справедливо называя такую статистику тенденциозной, упомянутые нами Фамшон и Лерю, производя соответствующие расчеты, приходят к выводу, что реальный экспорт из арабских стран в ФРГ составил за 1950—1955 годы всего около 271 миллиона долларов. Таким образом, ФРГ не только не имела дефицита в торговле

с арабскими странами, но и обладала в эти годы активным сальдо в 206 миллионов долларов⁹.

Такое же положение наблюдалось и в 1956—1957 годах, по имеющимся за это время неполным данным. Так, например, в январе — октябре 1957 года Западная Германия ввезла из Саудовской Аравии товаров на 50 миллионов долларов, в том числе нефти на 45 миллионов долларов, а из Ирака — на 28 миллионов долларов, в том числе нефти на 26 миллионов. Экспорт из Западной Германии в Саудовскую Аравию за этот период составил 18 миллионов долларов, а в Ирак — 24 миллиона. Таким образом, и в 1957 году Саудовская Аравия и Ирак фактически имели пассивный баланс в торговле с Западной Германией¹⁰.

Экспорт капитала из Федеративной республики в арабские страны находит свое выражение в строительстве ряда промышленных предприятий и в концессиях на разведку нефтяных источников. При этом западногерманские концерны ставят непеременимым условием участие в доходах построенных предприятий. Подчас эти требования отличаются бесцеремонностью. Так, концерн «Демаг» добивался от Египта права на преобладающее участие в доходах сооружаемого этой фирмой металлургического завода в Хелуане, но встретил решительный отказ. Западногерманские фирмы получили нефтяные концессии в некоторых арабских странах, сделав первый шаг по пути к своей заветной цели — нефтяным источникам. Любопытно, что продвижение германского капитала не встретило противодействия со стороны англо-американских монополий. Западноевропейская газета «Ди цейт» писала в июне прошлого года, что «крупные международные нефтяные компании не выразили недовольства по поводу ближневосточной активности «ДЕА» (название западногерманского концерна. — С. Ф.). Скорее дело обстоит так, что в этих кругах довольны тем, что «ДЕА» принимает на себя представительство Запада в районе, который в настоящее время закрыт для английских и французских фирм».

В этом заявлении вновь отражается тот факт, что проникновение западногерманских монополий на Ближний и Средний Восток носит, вопреки декларациям боннских деятелей об их готовности помогать развитию национальной экономики арабских стран, империалистический характер. Также, директор концерна Сименс — Гальске, писал 14 апреля 1957 года в газете «Зюддейче цейтунг», что западногерманские фирмы должны взять на себя в новых государствах «функцию открывателя дверей», а в одном из специальных западногерманских журналов роль ФРГ на Ближнем и Среднем Востоке характеризуется как «своего рода авангард западного мира»¹¹.

Каким целям служит этот «авангард» и в чьих интересах он должен «открывать двери», можно судить по поддержке боннскими правящими кругами колониалистской «доктрины Даллеса — Эйзенхауэра». В начале 1957 года в Бонн прибыла делегация видных американских политических деятелей, банкиров и промышленников. После переговоров с Аденауэром и с представителями концернов Круппа, Клекнера, Тиссена, «Демаг» и других она отправилась на Средний Восток. Эти переговоры должны были, как писал западноберлинский журнал «Дер шпигель», привлечь западногерманские фирмы в качестве «авангарда важной политической акции американцев», призванной «умиротворить Ближний Восток и удержать его от экономического влияния Восточного блока». Журнал указывал, что пе-

⁵ «Der Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland», T. 1, Dezember 1957, S. 25.

⁶ «Der Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland», T. 1, Dezember 1957, S. 25.

⁷ «Dokumentation der Zeit», 1957, Nr. 141, S. 74.

⁸ Y. Famchon et M. Leruth. Указ. соч.

⁹ Там же, стр. 56, 61.

¹⁰ «Der Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland», T. 3, Oktober 1957, S. 243—244, 263—264.

¹¹ «Einheit», Oktober 1957, Hft. 10, S. 1285.

реговоры «надо оценить как начало совместного германо-американского наступления», направленного на то, чтобы «спасти в слаборазвитых странах Ближнего и Среднего Востока те позиции, которые Англия и Франция после их суэцкой авантюры вынуждены были сдать»¹².

О практическом претворении в жизнь этой совместной линии говорит хотя бы такой факт. Летом прошлого года западногерманские фирмы вели переговоры о постройке в Сирии нефтеочистительного завода, но затем, по указанию из Бонна, переговоры были прерваны, и строительство завода перенесено в Иорданию. Газета «Дер курир» откровенно писала, что это решение было вызвано политическими причинами. В Сирии, указывала газета, «заинтересованные западногерманские группы не склонны поместить требующиеся долгосрочные кредиты при нынешних условиях», а в Иордании они находят политические условия благоприятными для этого¹³.

В настоящее время налицо сговор американских и западногерманских монополий, направленный на вытеснение английского и французского империализма с Ближнего и Среднего Востока и захват его позиций, с одной стороны, и на подавление национально-освободительного движения средствами экономического и политического нажима, с другой. В свете этого сговора следует рассматривать и план Круппа, заключающийся в привлечении частного капитала к более широкой экспансии в слаборазвитых странах, в частности на Ближнем и Среднем Востоке. Как известно, этот план встретил благосклонное отношение в Вашингтоне и в Бонне, но в Англии к нему отнеслись неодобрительно, расценив план Круппа как новое наступление на позиции британского империализма.

Было бы, однако, ошибкой полагать, что в американо-германском альянсе западногерманские монополии ограничиваются только ролью пособника американского империализма. Рурские магнаты стремятся использовать свои связи для укрепления собственных позиций в зарубежных странах, для увеличения своих прибылей. В Саудовской Аравии идет скрытая борьба между двумя западногерманскими фирмами и американскими компаниями за строительство некоторых промышленных предприятий. Эта борьба достигла такого напряжения, что американский еженедельник «Нейшн» писал о ней как о «драматическом примере покушения германской экономической экспансии на коммерческие интересы американских предприятий».

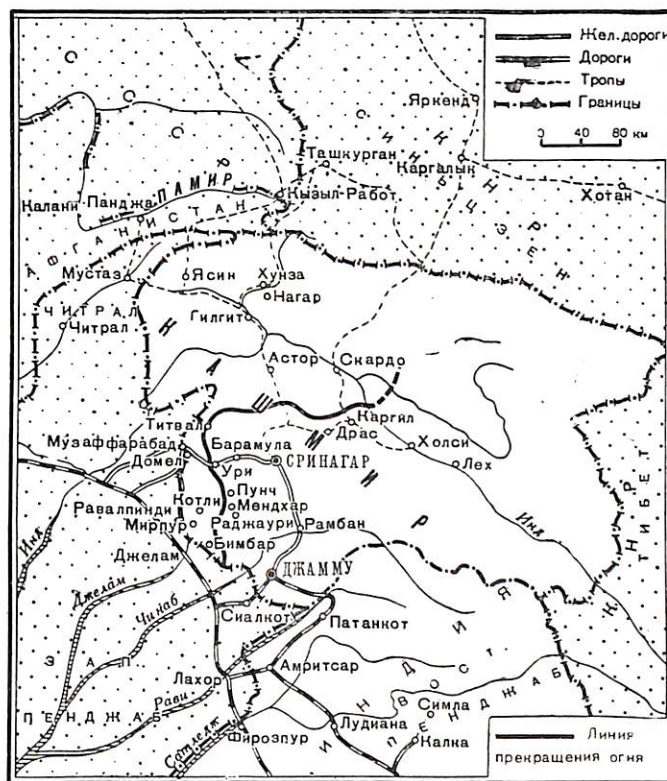
Конечно, все противоречия, которые в будущем, несомненно, обострятся, не могут заслонить то обстоятельство, что империализм, возрожденный в Западной Германии, вместе со своими капиталистическими соперниками выступает против национально-освободительного движения народов арабских стран. Особое раздражение в Бонне вызывают растущие связи отстаивающих свою независимость арабских стран с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

Равноправные отношения, получение экономической помощи без политических условий и ущемления национального суверенитета, сотрудничество на взаимовыгодных условиях, характерные для связей арабских стран с социалистическим лагерем, разоблачают не может скрыть захватнической, эксплуататорской сущности «нового открытия» Ближнего и Среднего Востока западногерманскими монополиями.

ШТАТ ДЖАММУ И КАШМИР

(Социально-экономический обзор)

С. МИКОЯН, Л. МОСКАЛЕНКО

На севере Индии, высоко в горах, раскинулся Кашмир. Его площадь составляет 240,3 тысячи квадратных километров; население — более четырех миллионов человек.

На западе Кашмир граничит с Пакистаном, на северо-востоке — с Китайской Народной Республикой. Узкая полоска афганской земли отделяет его от Советского Союза.

Своеобразие природных условий ставит эту страну в ряд красивейших районов земного шара, а замечательное искусство кашмирских народных мастеров-ремесленников получило всемирное признание.

Выгодное стратегическое положение Кашмира на границе с Россией и Китаем привлекло внимание английских колонизаторов, стремившихся расширить территорию Британской империи. Захватив в середине XIX века Кашмир, они продали его предателю индийского народа радже Джамму Гуляб Сингху. Так образовалось княжество Джамму и Кашмир.

С тех пор народы, населяющие эту территорию, испытывали гнет колониального режима, характеризовавшийся сочетанием гнета экономического и политического с национальным и религиозным. Государственной религией княжества стал индуизм, хотя большую часть его населения составляли мусульмане.

¹² «Einheit», Oktober 1957, Hft. 10. S. 1286.

¹³ «Einheit», Oktober 1957, Hft. 10. S. 1283.